

УДК 81

НАЦИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННАЯ ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА В ПЕРЕВОДЕ

Г.А. Вильданова

*Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков и перевода
e-mail: guzelec@gmail.com*

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

В статье рассматривается перевод зооморфной метафоры, осложненной расхождением значений эквивалентных по таксономическому значению зооморфизмов в языке оригинала и перевода. Представленное исследование выполнено на материале параллельного (английского) корпуса Национального корпуса русского языка и позволяет выявить актуальные переводческие соответствия зооморфных метафор. Автор составляет классификацию зооморфных метафор, осложненных национально культурными коннотациями, в которой учитывается оценочный потенциал, реализуемая сема переноса и достигаемый коммуникативный эффект. На основе полученных результатов представлена стратегия перевода национально маркированной зоометафоры.

Ключевые слова: национально маркированный, зооморфная метафора, переводческая стратегия, коммуникативная интенция, параллельный корпус.

Введение.

В фокусе данного исследования – зооморфная метафора как переводческая проблема. Актуальность изучения особенностей передачи анималистической метафоры в переводе очевидна: игнорирование национально культурной специфики зооморфной метафоры неизбежно влечет за собой сбой межкультурной коммуникации и осложняет понимание коммуникативного намерения автора оригинального сообщения. Соответственно, для переводчика особенно важно знание ассоциативного и аксиологического потенциала зоометафор, так как «лексические единицы, обозначающие названия представителей фауны, относятся к одним из самых древних и распространенных и в них заметно отражаются особенности мировосприятия конкретного народа, его культура, образ жизни» [Галимова 2004: 3] и ярко проявляются представления о роли человека в природе и его взаимосвязи с животным миром.

Зооморфная метафора идеозотнична, актуализирует наиболее значимые для данного языкового коллектива символы и характеристики (подчеркивающие сходство человека с животным в плане физических

параметров, психологических свойств, манеры поведения) и зачастую не коррелирует с коннотациями соответствующих зоонимов в языке перевода.

В этой связи представляется важным предпринятое нами исследование переводческих соответствий зоометафоры (осложненной расхождением значений эквивалентных по таксономическому значению зооморфизмов в языке оригинала и перевода) и определение стратегии ее перевода с опорой на материал английского и русского языков. Нам предстоит ответить на следующие вопросы:

(1) Какие национально культурные особенности обнаруживаются при передаче прагматического потенциала зооморфной метафоры в паре языков английский-русский?

(2) Как коррелируют оценочные коннотации в зоометафорике данных языков?

(3) Какая стратегия перевода является наиболее эффективной для передачи зооморфных характеристик?

Материалы и методы.

Следует отметить, что зооморфная метафора плодотворно исследуется в сопоставительном аспекте на материале различных языков [Гаврилюк 2012; Галимова 2004; Горшунов 2021; Дордюк, Белеева 2021; Дыбо, Никуленко 2019; Мушникова 2011; Самарин 2013; Устуньер 2004 и др.] и полученные данные имеют большое теоретическое и практическое значение как для переводоведения в целом, так и являются опорой для нашего исследования в частности.

В настоящее время главным и естественным источником данных о контекстуальных переводческих соответствиях служат параллельные корпуса и, исходя из этого, в нашей работе мы опираемся на эмпирический материал (более 200 контекстов), извлеченный методом сплошной выборки из параллельного (английского) корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Соответственно, в ходе исследования применяются методы корпусного, лексико-семантического и контекстуального анализа. Заметим, что основным критерием отбора примеров выступает несоответствие образной семантики оригинала и перевода при сохранении прагматического потенциала оригинальной зоометафоры: мы намеренно игнорируем переводы эквивалентных по таксономическому значению зоометафор и выделяем идеотичные зоометафоры, нуждающиеся в прагматической адаптации в переводе. Далее мы классифицируем зоометафоры с точки зрения их оценочности, признака переноса и коммуникативного эффекта, которые, по нашему глубокому убеждению, определяют стратегию перевода оценочного зоонима. Полагаем, что привлечение «больших данных» (Big Data) в поле нашего исследования позволит выявить актуальные тенденции перевода вторичной номинации и дополнит существующие разработки зооморфной

метафоры, изучение которой традиционно осуществляется на основе анализа ассоциативных экспериментов и фразеологии сопоставляемых языков.

Результаты.

Зооморфная метафора определяется как одна из наиболее популярных моделей метафорического переноса – результат «когнитивной проекции, связанной с применением «образа» животного к характеристике человека» [Гаврилюк 2012: 132]. Вместе с тем зоометафора – это «коммуникативный инструмент, эффективность которого обусловлена тем, что она легко подвергается анализу, фокусирует внимание на актуальных категориях и понятиях, обогащает коммуникацию, облегчает понимание и обмен мнениями» [Вильданова, Кудисова 2016: 140].

Многие исследователи подчеркивают ее национальную маркированность, насыщенный коннотативный потенциал и магистральную экспрессивно-оценочную характеризующую функцию [Гаврилюк 2012; Горшунов 2021; Складаревская 2004]. Принимая во внимание тот факт, что основной функцией зооморфной метафоры признается эмоциональное воздействие, представляется целесообразным трактовать ее как вид экспрессивного речевого акта (эмотива), так как она «манифестирует эмоциональное состояние или эмоциональное отношение» [Трофимова 2008: 14]. Полагаем, что, согласно классификации Н.А. Трофимовой, зоометафору можно отнести к инфлективам – речевым актам выражения эмотивно-оценочного отношения и эмоционального воздействия, к которым говорящий прибегает как к санкциям, регулирующим исполнение слушающим своих социальных и межличностных ролей. При этом санкции могут быть позитивные (одобрение, комплимент, похвала), так и негативные (порицание, оскорбление, неодобрение, пренебрежение, насмешка, издевка)» [Трофимова 2008]. Эти положения согласуются с известной работой Г.Н. Складаревской, которая выделяет языковые метафоры мелиоративной и пейоративной оценки и отмечает, что «тип регулярного метафорического переноса «животное-человек» играет в языке роль одного из самых сильных экспрессивных средств» [Складаревская 2004: 90]. По нашему глубокому убеждению, данные разработки проливают свет на прагматику зоометафоры и описывают спектр коммуникативных интенций, лежащих в ее основе. В свою очередь, коммуникативное намерение имеет решающее значение в определении стратегии перевода, так как «деятельность переводчика нацелена на обеспечение определенного коммуникативного эффекта, на достижение определенной, заранее осознанной цели перевода» [Сдобников 2011: 170].

Опираясь на собранный нами материал [НКРЯ <http>] и учитывая опыт описания функционального и переводческого аспектов метафоры

отечественными лингвистами, мы предлагаем следующую классификацию зооморфной метафоры, осложненной национально культурными коннотациями, в которой мы учитываем оценочный потенциал, переносное значение и достигаемый коммуникативный эффект:

1. Зооморфные метафоры **мелиоративной** оценки.

Коммуникативное намерение – **гармонизация: одобрение, комплимент, похвала.**

– Сема «привлекательный, любимый, дорогой».

Нами обнаружено, что национально маркированные зоометафоры мелиоративной оценки малочисленны и, в основном, употребляются в форме диминутива. Любопытно, что в английском языке зооним *duck* (*ducky*) имеет положительные коннотации и подразумевает уменьшительно-ласкательное обращение, в отличие от русского, где «утка» имеет негативную оценку и ассоциируется с неуклюжестью и глупостью. В русском языке мелиоративную функцию реализуют диминутивы таких зоонимов, как *голубка, зайка, котик* (таблица 1).

Таблица 1. Перевод мелиоративной зоометафоры

Оригинал	Перевод
duck	
[...] as soon as ever he pleased, and that he was 'a irresistible duck . (Dickens Ch. Oliver Twist)	[...] когда он пожелает, и что он «ненаглядный ее птеник ».
No. Raining now, ducky ! (Lewis C.S. The Chronicles of Narnia)	Нет, лапочка , теперь дождик идет.
Yes, ducky , but I don't know why I shouldn't. (Galsworthy J. To Let)	Да, милый , но я не понимаю, почему я тоже не должна.
My ducky , it's only just eleven now. (Galsworthy J. Awakening)	Милый ты мой, сейчас только одиннадцать часов.
Не сердись, цыпунька , на меня. (Набоков В.В. Приглашение на казнь)	Don't be angry with me, duckie .
Котик , иди же сюда, что ты здесь стоишь? (Островский Н.А. Как закалялась сталь)	Come back in, duckie , what're you standing out there for?
Что, миленький ? (Толстой А.Н. Сестры)	What is it, ducky ?
С добрым утром, душенька , как спала? (Толстой А.Н. Сестры)	Good morning, ducky — how did you sleep?
Как вас зовут, мусенька ? (Куприн А.И. Яма)	How do they call you, ducky dear?
голубка	
Сонечка, голубка моя, только деньгами способствовала [...]. (Достоевский Ф.М. Преступление и наказание)	Sonia, my little darling , had only helped with money [...].
Соня, голубка моя, тебя никто не забывал, но я, ей-богу, считал тебя	Sonya, my love , nobody forgot about you but, honestly, I considered you

неисправимой народницей. (Трифонов Ю. Нетерпение)	an incorrigible Narodnik.
зайка, котик	
Soon enough, sweetie , I promise you, because you're good raw material. (Weisberger L. The Devil wears Prada) На углу его окликнула высокая женская фигура: – Котик , зайдешь? (Бабель И.Э. Эля Исаакович и Маргарита Прокофьевна)	Скоро, зайка , скоро, конфетка. Я тебе обещаю, материал позволяет. At the corner, a tall female figure called out to him, “Will you come with me, sweetie ?”

Анализ НКРЯ выявил, что такие зооморфные метафоры мелиоративной оценки как *lion* (лев), *eagle* (орел) и т.п. обнаруживают тождественность переносных значений в паре языков английский-русский и не вызывают трудностей в переводе.

2. Зооморфные метафоры пейоративной оценки.

Коммуникативное намерение – **дискредитация: порицание, оскорбление, неодобрение, пренебрежение, насмешка, издевка.**

По мнению многих исследователей, именно пейоративная окраска является превалирующей при оценке человеческих качеств посредством зоонима, и полученные нами данные более чем подтверждают этот факт. В основе этого лежит представление о превосходстве человека над миром животных и оценка «братьев наших меньших» как отклонение от мира людей [Вильданова, Кудисова 2016]. Следующие отрицательные семы актуализируются посредством зоонимов в целях дискредитировать оппонента:

– Сема «подлый, ничтожный».

В английском языке рекордсменом по наличию резко отрицательных коннотаций является зооним *skunk* (скунс) и в русском языке ему соответствуют разнообразные инвективы: *вонючка, мерзавец, негодяй, подлец* и т.п. (таблица 2.1). Очевидно, что данный зооним позволяет в емкой форме выразить прямую агрессию, продемонстрировать открытую враждебность на английском языке – как в оригинале, так и в переводе. Помимо этого, достаточно частотной является зоометафора *rat* (крыса). В переводе с английского зооним обычно сохраняется в русском переводе (так как имеет стойкие пейоративные коннотации в обоих языках), однако зооним активно используется в переводе с русского на английский для передачи колоритной эмоциогенной инвективной лексики русского языка.

Таблица 2.1 Перевод пейоративной зоометафоры

Оригинал	Перевод
skunk	
<p>Take that chair over there, you gangrene-livered skunk. (London J. The burning daylight)</p> <p>An'ol'Turnbull, stinkin' skunk, braggin'how he'll shoot ya when ya come out. (Steinbeck J. The Grapes of Wrath)</p> <p>He's a skunk if ever there was one. (Mitchell M. Gone with the Wind)</p> <p>And I orter, too – a mean skunk! (Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn)</p> <p>The skunk! I wish I'd hit'm harder! (London J. A Daughter of the Snows)</p> <p>If I had known who it was, I would have tipped you over - you skunk! (Conrad J. Lord Jim)</p> <p>Да если бы он гадом оказался, я все равно успел бы убежать. (Медведев Д.Н. Это было под Ровно)</p> <p>Тварина же! (там же)</p> <p>Сукин ты сын, варнак окаянный, – вслух негромко ругался он (Шукшин В. Охота жить)</p> <p>Сгинь, сволочь, но только смотри... попробуй еще раз ко мне лазить... Искалечу! (Станюкович К.М. Человек за бортом!)</p> <p>Что ты тут шляешься, падло! (Буковский В. И возвращается ветер...)</p> <p>Я, ты знаешь, с нашим Симеоном крутила любовь целый год. Такой ирод, подлец! (Куприн А.И. Яма)</p> <p>И я все равно тебя люблю, сволочь, гад, [...] (Лукьяненко С. Дневной дозор)</p>	<p>Садись на тот стул, ты, изъеденная проказой вонючка!</p> <p>И тут же перескочил на другое: Тернбулл, старый хрыч, хвалился: застрелю его, как только выйдет.</p> <p>Он мерзавец, каких свет не видывал.</p> <p>Да и следовало бы пристрелить тебя, подлеца!</p> <p>Негодяй! Я жалею, что не дал ему сильнее!</p> <p>Если б я знал, кто здесь сидит, я б тебя швырнул за борт, проклятый хорек!</p> <p>If he proved to be a low-down skunk I would have run away.</p> <p>The skunk! “You son of a bitch, you rotten skunk, “he swore softly.</p> <p>Off with you, you skunk. And mind my words: if ever I catch you hanging around my chest again, I'll cripple you for life!</p> <p>What are you hanging around here for, skunk.</p> <p>I, you know, played at love with our Simeon for a whole year. Such a Herod, the skunk!</p> <p>And I love you anyway, you bastard, you skunk, [...].</p>
rat	
<p>You take a guy like Morrow that's always snapping their towel at people's asses [...] they don't just stay a rat while they're a kid. They stay a rat their whole life. (Salinger J.D. The Catcher in the Rye)</p> <p>Так я ж его знаю, гада! (Сорокин В. Путь Бро)</p> <p>Гадина холопская, сучий потрох! (Толстая Т. Кысь)</p>	<p>Вообще, конечно, такие типы, как этот Морроу, [...] да еще норовят ударить побольнее, такие не только в детстве сволочи, они всю жизнь сволочи.</p> <p>I know this guy, the rat!</p> <p>That rat, that cockroach turd!</p>

<p>Тетеря!!! – гаркнул. – Ах, ты, погань волосатая!.. Все вижу! (Толстая Т. Кысь) «Подлец ты всегда был», – сказал Рэдрик, не отрывая глаз от шоссе. – Стервятник. Подлец. (Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Пикник на обочине) И тут я рванул пакет... Смеешься, гад! Дак получай за наши страдания! (Шукшин В. Миль пардон, Мадам!) Выжидает, гадюка... Беги зови ребят. (Погодин Р. П. Алфред)</p>	<p>"Teterya!!! "Benedikt croaked." You hairy rat! I see everything! " "You were always a rat, said Red, never taking his eyes off the road. "A son of a bitch. A rat." I suddenly tore the packet open. Wipe that grin off your face, you rat! Now you're going to get it for all our sufferings! Waiting his moment, the rat! Go and fetch the other kids.</p>
---	--

Собранный нами материал показывает, что пейоративные зоометафоры русского языка демонстрируют маркированность по гендерному признаку: традиционно, с целью оскорбить и принизить используются такие зоонимы, как *козел*, *выдра*, *гадюка* как в оригинале (на русском), так и активно внедряются в русскоязычный перевод (таблица 2.2).

Таблица 2.2 Перевод пейоративной зоометафоры

Оригинал	Перевод
<p>Старая выдра! Нет, нам нравятся только маленькие блондинки, – запомнить это раз навсегда. (Набоков В. В. Хват) Но уж если придется все-таки съехать, гадюка, тогда молись. (Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Пикник на обочине) Well, his father's a Scotchman, and his mother's a cat." (Galsworthy J. In Chancery) Козел, она же двести пятьдесят баксов стоит! (Лукьяненко С. Дневной дозор) You don't have to behave like an arse. (Moyes J. Me Before You) "Oh yes? Who bought it?" "Some California asshole." (Crichton M. Disclosure) "Cause he is a no good bastid like all the rest. (Groom W. Forrest Gump) "Now look here," say the President, "I am your commander in chief. I am not a crook. I do not lie!" (Groom W. Forrest Gump)</p>	<p>The old bitch. No, we like only small blonds, remember that once for all. But if I am forced to move, you creep, you'd better say your prayers. У него отец шотландец, а мать гадюка. The bastard – it cost two hundred and fifty bucks! Вовсе не обязательно вести себя как последний козел! Ну? И кто его купил? – Какой-то козел из Калифорнии. Потому что он вонючий козел, как и все остальные мужики! – Вот что, – говорит президент, – я – ваш главнокомандующий. Я вам не какой-нибудь козел. Я не могу лгать!</p>

– Сема «трусливый, слабый».

Не удивительно, что признак «слабость» в английском и русском языках ассоциируется со слабыми существами (цыпленок, щенок). Такие зоонимы как *медуза* (в английском) и *слизень* (в русском) подчеркивают слабость, «бесхребетность», слабохарактерность человека (таблица 3).

Таблица 3. Перевод пейоративной зоометафоры

Оригинал	Перевод
jelly-fish	
<p>Ты, может быть, думаешь, что этот капитан был какая-нибудь тряпка? размазня? (Куприн А. И. Гранатовый браслет)</p> <p>Какие мы иначе большевики будем – одна слякоть (Островский Н.А. Как закалялась сталь)</p>	<p>Perhaps you imagine the captain was a ninny? A jelly-fish?</p> <p>Otherwise it isn't Bolsheviks we'll be but jelly-fish.</p>
chicken	
<p>It beats anything I have seen, and I am no chicken. (Doyle A.C. A Study in Scarlet)</p> <p>Why, I beat you all round the town, you chicken! (Carroll L. Through the Looking-Glass)</p> <p>Some recover, some pretend to recover, some never come back, some chicken out before even starting [...] (Aciman A. Call me by your name)</p> <p>Он серьезно мне покивал – не струшу, мол. (Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Пикник на обочине)</p>	<p>Такого мне еще не встречалось, а ведь я человек бывалый.</p> <p>Я ж тебя прогнал по всему городу, щенок!</p> <p>Некоторые преодолевают его, некоторые делают вид, что преодолели, иные исчезают бесследно, другие выходят из игры еще до ее начала [...].</p> <p>He nodded at me seriously, as if to say, I won't chicken out.</p>
слизняк	
<p>Просто я слизняк, Майя. (Шукшин В. Страдания молодого Ваганова)</p> <p>Kenny's a jerk. (Evanovich J. Two for the Dough)</p> <p>Скряга! слизняк! каплюжник! (Тургенев И.С. Дым)</p>	<p>It's just that I'm a creep, Maya.</p> <p>Кенни – слизняк.</p> <p>Niggardly stick-in-the-mud!</p>

– Сема «медлительный, рассеянный».

Согласно сложившимся представлениям, в русской культуре такое животное, как *черепаха* является символом медлительности, а зооним *ворона* имеет переносное значение «ротозей, невнимательный человек» (таблица 4). Данные русскоязычные стереотипы отражаются в их активном использовании с целью насмешки и не коррелируют с англоязычными установками.

Таблица 4. Перевод пейоративной зоометафоры

Оригинал	Перевод
<p>«Пошел! ворона! пошел, не зевай!» – и тарантас покатился. (Тургенев И.С. Пунин и Бабурин)</p> <p>Проворонил свое счастье, ворона! (Андреев Л.Н. Рассказ о семи повешенных)</p>	<p>Get away with you! owl! Go along! don't stay lingering here!' and the cart rolled away.</p> <p>You've let your chance slip by, you fool!</p>

<p>You're as slow as molasses in January, snapped Scarlett as Prissy opened the gate. (Mitchell M. Gone with the Wind)</p>	<p>Что ты тащишься как старая черепаха! – накинулась на нее Скарлетт, когда Присси вошла в калитку.</p>
---	--

Таким образом, приведенные данные наглядно демонстрируют тот факт, что отрицательный знак зооморфной метафоры доминирует. Заметим, что собранный нами эмпирический материал не исчерпывается вышеуказанными примерами. Таблицы представляют наиболее иллюстративный материал, при этом повторяющиеся соответствия зооморфных метафор опускались. Мы осознаем, что список сем негативной оценки может быть расширен («глупый», «упрямый», «хвастливый», «коварный» и т.п.), однако для целей нашего исследования представленный материал более чем показателен и позволяет обнаружить наиболее универсальные приемы передачи национально маркированной зоометафоры. Далее, опираясь на полученные результаты, мы подробнее рассмотрим стратегию перевода исследуемого явления.

Обсуждение результатов.

Традиционный подход к переводу метафоры опирается на степень сохранения исходного образа в переводе, что описывает скорее результат, чем процесс и стратегию перевода. Вслед за Д.В. Шалимовой и И.В. Шалимовой мы полагаем, что необходима разработка «конкретного алгоритма, который бы основывался на выявлении закономерностей использования различных переводческих приемов при передаче метафоры на языке перевода» [Шалимова, Шалимова 2020: 279]. В этой связи нам представляется целесообразным учет следующих факторов как стратегии перевода зооморфной метафоры, осложненной национально культурными коннотациями:

1. Опора на принцип частотного соответствия [Шалимова, Шалимова 2020];
2. Учет оценки и семы, т.е. признака метафорического переноса, актуализируемых в исходной метафоре, при этом источником данных могут выступать толковые и фразеологические словари и исследования;
3. Анализ планируемого автором коммуникативного эффекта.

Далее рассмотрим применение данных положений на примере возможностей перевода зоонима *гусь*, который активно используется в переносном смысле и не имеет зоонима-эквивалента в английском языке.

Прежде всего отметим, что анализ частотных соответствий демонстрирует как пейоративные, так и нейтральные варианты перевода зооморфной метафоры *гусь* на английский язык (таблица 5), при этом нейтральные, на первый взгляд, соответствия приобретают негативную оценочность в рамках представленного контекста.

Таблица 5. Перевод зоометафоры *гусь*

Оригинал	Перевод
Ну ты и гусь , – гудел отец Брыся, – переехать тебя не жалко. (Погодин Р.П. Время говорит: пора)	" Bloody heel , that's what you are, "growled Scram's father. "I'd run you over and never turn a hair. "
Наверно, меж собой говорят, сороки: «Всех разослал, а сам остался, гусь лапчатый », или еще обиднее что-нибудь. (Островский Н.А. Как закалялась сталь)	I'm sure they're saying: 'Look, the sly beggar sent everybody off, but stays on himself.' Or something worse still.
Мне что-то не нравится этот гусь , – откровенно признался Федотов окружкомовцам по выходе Развалихина. (Островский Н.А. Как закалялась сталь)	"That fellow doesn't appeal to me much, "Fedotov remarked to the others when Razvalikhin had gone.
Вы убийца и обязаны быть в кандалах. Удивляется, хорош гусь! (Трифонов Ю. Нетерпение)	You are a murderer and ought to be fettered. He is surprised – a fine fellow indeed!"
Хорош гусь! А? (Набоков В.В. Событие)	The son of a bitch. Eh?
We might as well humor him, since it's the nature of the beast. (London J. Hearts of Three)	Лучше давай уж ладить с ним, раз такой это гусь.
Посмотрим, что ты за гусь. (Полевой Б.Н. Повесть о настоящем человеке)	We'll see what kind of a bird you are.
Но каков же он гусь! Я же за него божился, без меня бы ему в остроге пропадать, а он хоть бы чарочку мне поднес. (Тургенев И.С. Постоялый двор)	But he is a nice one! I pledged my word for him; if it had not been for me he'd be lying in prison, and he never offered me a drop!
Как что? Гусь ты! Как ты едешь? (Гоголь Н.В. Мертвые души)	"What is it? Why, how dare! You drive like that?

Изучение дефиниций и фразеологических единиц на материале Словаря современного русского языка выявил актуализацию семы «хитрый, ловкий, ненадежный»:

ГУСЬ -я и -я', *мн.* -и, -ей

2. О ненадежном или плутоватом человеке (часто в сочетаниях: *ну и гусь, что гусь, хорош гусь* и т. п.). В некоторых сочетаниях: о ловкаче или мошеннике, пройдохе (прост.). *Хорош* или *каков гусь!* (выражение удивления по поводу чьей-н. проделки, плутовства).

Гусь лапчатый (прост.) – о ловком человеке, пройдохе.

Как с гуся вода кому – *погов.* о том, кому всё проходит безнаказанно, всё сходит с рук [СРЯ [http](http://)].

В целом, уже из приведенных контекстов очевидна пейоративная оценка зоометафоры, но мы понимаем, что существенным фактором, определяющим переводческое решение, является специфика исходного

текста и прагматика зоонима в определенной коммуникативной ситуации. В частности, известно, что пейоративы могутokkaзионально использоваться мелиоративно, например в качестве похвалы. В следующих примерах мы обнаруживаем коммуникативные установки, которые определяют выбор переводных соответствий:

– **пренебрежение, неодобрение**: «Он ведь гораздо умнее многих наших *гусей*, которые тачки и жен меняют». (Сальников А. Б. Отдел) – He is much smarter than our **jerks** who swap vehicles and wives (здесь и далее перевод наш – Г.А.).

– **насмешка, издевка**: «Но этот-то, болботун, этот! Хорош *гусь*, неча сказать. Измаял песнями, да еще всякой иной музыкальной дребеденью доконать хочет». (Евсеев Б. Евстигней) – That chatterbox! Nice **guy**, indeed. He tired us out with songs and wants to drive mad by some music trash.

– **ирония**: А они теперь все стремятся к свободе. А я хорош *гусь*! Наплодил детишек и даже элементарного учёта не вёл! (Мацанов А. Бабник) – But now they all strive for freedom. And I am such **philanderer**! I propagated in great numbers and did not keep record!

Заключение.

В результате нашего исследования, мы приходим к следующим выводам:

1. Перевод зооморфной метафоры осложняется национально культурной спецификой функционирования и делает неизбежной ее прагматическую адаптацию.

2. В большинстве случаев метафорического переноса «животное-человек» обнаруживается пейоративная оценочность, при этом коннотация исходного зоонима может не коррелировать с таковой соответствующих зоонимов в языке перевода.

3. Стратегия перевода национально маркированной зооморфной метафоры предполагает учет таких составляющих, как принцип частотных соответствий, оценочность и признак переноса, коммуникативное намерение автора.

По нашему глубокому убеждению, дальнейшее исследование зооморфной метафоры как знака «чужой» лингвокультуры открывает интересные перспективы в аспекте решения проблем межкультурной коммуникации и переводоведения.

Библиографический список

Вильданова Г.А., Кудисова Е.А. Зооморфные пейоративы и эвфемизмы в гендерном дискурсе: психолингвистический аспект // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 2(36). С. 139-143.

Гаврилюк М.А. Зооморфная метафора в китайском и русском языках: межъязыковые универсалии и национальная специфика // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 2. № 19. С. 131-137.

Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2004. 309 с.

Горшунюв Ю.В. Зооморфные метафоры, обыгрывающие коварство, двуличие и лицемерие человека, в русской и английской лингвокультурах // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 1. С. 144-150.

Дордюк В.Д., Белева И.Д. Зооморфная метафора как отражение языковой картины мира // Романские и германские языки: актуальные проблемы лингвистики и методики: Ежегодник по материалам XII международной студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 12 апреля 2021 года. Екатеринбург, 2021. С. 90-94.

Дыбо А.В., Никуленко Е.В. Зооморфная метафора «медведь» в русском, английском и языках Южной Сибири // Язык и культура. 2019. №45. С. 78-95.

Мушникова Е.Н. Зоометафора в языковой картине мира русского и английского языков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 4(20). С. 114-120.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. 2003–2022 [Электронный ресурс]. URL: ruscorpora.ru (дата обращения 07.01.2023).

Самарин А.В. Зоометафоры в русской и английской лингвокультурах // Фундаментальные исследования. 2013. № 8 (часть 6). С. 1491-1494.

Сдобников В.В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. 2011. №1 (13). С.165-172.

Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. 2-е издание, стереотипное. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 165 с.

СРЯ – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (дата обращения 09.01.2023).

Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб.: ООО «Издательство ВВМ», 2008. 376 с.

Устуньер И. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2004. 152 с.

Шалимова Д.В., Шалимова И.В. Переводческие приемы Питера Ньюмарка на материале переводов метафор в произведениях Стивена

Кинга // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 278–287.

References

Vil'danova G.A., Kudisova E.A. Zoomorfnye peiorativy i ehvfemizmy v gendernom diskurse: psikholingvisticheskii aspekt // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. 2016. № 2(36). S. 139-143.

Gavrilyuk M.A. Zoomorfnaya metafora v kitaiskom i russkom yazykakh: mezh"yazykovye universalii i natsional'naya spetsifika // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. Т. 2. № 19. S. 131-137.

Galimova O.V. ehtnokul'turnaya spetsifika zoonimicheskoi leksiki, kharakterizuyushchei cheloveka (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Ufa, 2004. 309 s.

Gorshunov YU.V. Zoomorfnye metafory, obygvayushchie kovarstvo, dvulichie i litsemerie cheloveka, v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2021. Т. 26. № 1. S. 144-150.

Dordyuk V.D., Beleva I.D. Zoomorfnaya metafora kak otrazhenie yazykovoi kartiny mira // Romanskii i germanskii yazyki: aktual'nye problemy lingvistiki i metodiki: Ezhegodnik po materialam XII mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 12 aprelya 2021 goda. Ekaterinburg, 2021. S. 90-94.

Dybo A.V., Nikulenko E.V. Zoomorfnaya metafora "medved'" v russkom, angliiskom i yazykakh Yuzhnoi Sibiri // Yazyk i kul'tura. 2019. №45. S. 78-95.

Mushnikova E.N. Zoometafora v yazykovoi kartine mira russkogo i angliiskogo yazykov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki. 2011. № 4(20). S. 114-120.

NKRYA - Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. 2003—2022. [Ehlektronnyi resurs]. URL: ruscorpora.ru (data obrashcheniya 07.01.2023)

Samarin A.V. Zoometafory v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 8 (chast' 6). S. 1491-1494.

Sdobnikov V.V. Strategiya perevoda: obshchee opredelenie // Vestnik IGLU. 2011. №1 (13). S.165-172.

Sklyarevskaya G.N. Metafora v sisteme yazyka. 2-e izdanie, stereotipnoe. Sankt-Peterburg: Filologicheskii fakul'tet SPBGU, 2004. 165 s.

SRYA - Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; Pod red. A. P. Evgen'evoi. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkii yazyk, 1981–1984. [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (data obrashcheniya 09.01.2023)

Trofimova N.A. Ehkspressivnye rechevye akty. Semanticheskii, pragmaticheskii, grammaticheskii analiz. Sankt-Peterburg: OOO «Izdatel'stvo VVM», 2008. 376 s.

Ustun'er I. Zoomorfnaya metafora, kharakterizuyushchaya cheloveka, v russkom i turetskom yazykakh: avtoref. dis. kand. fil. nauk: 10.02.20. Ekaterinburg, 2004. 152 s.

Shalimova D.V., Shalimova I.V. Perevodcheskie priemy Pitera N'yumarka na materiale perevodov metafor v proizvedeniyakh Stivena Kinga // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. Т. 22. No 1. S. 278–287.